

Тут оставаться больше нельзя, какие у вас планы?

Никто не мог ответить на этот вопрос. Оставаться в лагере было точно нельзя — с наступлением темноты здесь наступало время инородцев, и им вчетвером было совершенно не по силам противостоять им. Но куда бежать? Во всем городе не осталось живых, возможно, они были последними людьми на этой Земле. Если покинуть город и за короткое время не найти похожее убежище, люди, оказавшиеся ночью под открытым небом, станут лишь легкой добычей для инородцев.

Бежим... — сильный кашель мешал Старому Дракону Яда выговорить хоть одно законченное предложение.

Ху Кэ опустила голову и мягко похлопала его по спине. Старый Дракон Яда выплюнул сгусток крови, застрявший в трахее, перевел дыхание и продолжил:

На восток. До того, как появился Гуй Ли, здесь проходило... здесь проходило несколько кочующих племен. По их словам, если идти отсюда строго на восток, раскинулась необъятная река, называемая океаном, и на берегу океана живет бесчисленное множество людей. Бегите на восток и вы, всё время на восток.

Выпалив на одном дыхании столько слов, Старый Дракон Яда словно совершенно обессилел, продолжая мучительно кашлять и тяжело хрипеть.

Это был не прибрежный город, и Шэнь Лан знал, что океан находится в нескольких сотнях километров к востоку отсюда. Хотя путь предстоял долгий, если, как говорил Старый Дракон Яда, удастся найти человеческое поселение, это всё же давало надежду.

Старый Бессмертный подхватил слова Старого Дракона Яда и произвел:

Брат Дракон Яда прав. На самом деле, племя Старого Дракона Яда и мое племя давным-давно переселились с запада. Нашей целью было то самое легендарное море, просто по дороге погибло слишком много людей, и мы остались здесь.

Оказывается, с прошлым Старого Дракона Яда и Старого Бессмертного была связана такая история. Находящиеся здесь люди обладали небольшим стажем: Чжао Балоу и А Фэй были коренными местными жителями и считались старожилками, но даже они об этом не слышали. Значит, Старый Дракон Яда и Старый Бессмертный прибыли сюда по меньшей мере лет двадцать назад.

Их слова заронили в сердцах всех присутствующих искру надежды. Верно, раз раньше кто-то смог отсюда выбраться, то и они смогут.

Если уходить... кх-кх... то уходите скорее, иначе... будет поздно. — Старому Дракону Яда уже с

трудом удавалось связать пару слов.

Старый Дракон Яда был прав: уходить нужно было немедленно, иначе потом, с наступлением темноты, сбежать уже не удастся. Но бросить Старого Дракона Яда на произвол судьбы они никак не решались.

Бегите... быстрее бегите... — Старый Дракон Яда вдруг собрал последние силы и взревел, а из его рта хлынул обильный поток алой крови.

Старый Бессмертный не произнес ни звука. Молча вытащив из-за пояса пистолет, он вложил его в руку Старого Дракона Яда и крепко сжал его ладонь. Затем он подхватил со стеллажа единый пулемет MG42, прихватил несколько магазинов и гранат, и первым широким шагом вышел за дверь.

Остальные больше не колеблясь пополнили боезапас и молча вышли на улицу. Снаружи Старый Бессмертный пытался завести единственный оставшийся на ходу в лагере колесный транспорт.

Шэнь Лан вышел последним. Едва он переступил порог, как позади раздался глухой выстрел.

Великая бойня. Часть первая

Солнце поднялось уже высоко, было около девяти часов утра. Раз уж решили уходить, отправляться в путь днем было относительно безопаснее: инородцы меньше всего любили активничать при дневном свете. С наступлением ночи их скудные силы обороны окажутся совершенно беспомощными перед лицом инородцев.

Четырехглазый, иди собери еду, как можно больше. — Ху Кэ взяла командование на себя. Она была единственной выжившей из Военного совета из пяти человек, так что авторитетнее ее здесь никого не было.

Четырехглазый отозвался и поспешил к складам. Чжао Балоу и А Фэю поручили найти бензин. За исключением раненого Шэнь Лана, у всех остальных были свои задачи.

Завести машину в лагере без посторонней помощи толкачам по шансам было примерно как выиграть в лотерею. Ху Кэ помогала Старому Бессмертному толкать ее довольно долго, пока наконец мотор не заурчал. К тому времени вернулись Балоу и А Фэй, тащивший каждый по несколько канистр с бензином.

Четырехглазый вернулся с ног до головы увешанный вяленным мясом — судя по всему, он прихватил все запасы провизии лагеря, а заодно раздобыл запасные очки, так как его собственные были утеряны в вчерашнем бою.

Взяв две канистры с бензином, все разошлись и принялись поливать каждый труп. Сделать так, чтобы павшие в бою после смерти не стали пищей для инородцев — это было единственное, что они теперь могли для них сделать.

Прихватив полкаинистры бензина и превозмогая боль, Шэнь Лан вошел в оружейную. Орошая бензином тело Старого Дракона Яда, он вдруг заметил на полу кривые буквы, написанные кровью. Похоже, Старый Дракон Яда вывел их перед самой смертью: Прости, сынок, всё, что папа мог для тебя сделать — это только то. Шэнь Лан вздрогнул от неожиданности: у Старого Дракона Яда был сын? Судя по тому, что именно Старый Дракон Яда спас жизнь Старому Бессмертному, а также судя по этим строкам, названным сыном мог быть только Старый Бессмертный. Но почему он никогда об этом не упоминал? И знает ли Старый Бессмертный, что Старый Дракон Яда — его отец?

Терзаемый вопросами, Шэнь Лан вышел из оружейной. На выходе он бросил внутрь огонек, и бушующее пламя поглотило всё вокруг. К тому моменту остальные тоже были готовы. Прошел еще примерно час, и ярко-красное солнце повисло ровно на востоке.

Оставшийся бензин погрузили в машину. Предстоял долгий путь, и достаточный запас топлива был жизненно необходим. При поддержке товарищей Шэнь Лан забрался в автомобиль.

Машина плавно тронулась с места. В последний раз бросив взгляд на их бывший общий дом, который теперь везде охватывало пламя. Огромные железные двери южных ворот, которые в обычное время приходилось открывать впятером или вшестером, теперь были полностью сорваны Гуй Ли и беспомощно валялись на пустой земле, покрытые отчетливыми отпечатками ладоней. Колонна выехала через пустые южные ворота навстречу неизвестности.

Внедорожник трясло на обломках руин, казалось, он вот-вот развалится на части. Вес шести человек плюс запасы топлива и боеприпасов значительно превышали грузоподъемность машины, и скорость передвижения была немногим выше бега трусцой.

Отряд оглянулся на затянутое зареем пожара небо базы, никто не произнес ни слова. Бывший дом и павшие товарищи обратились в песок и пепел.

Если они вшестером в конце концов тоже погибнут, хоронить их в огне, пожалуй, будет некому, — невольно подумал про себя Шэнь Лан.

Старый Бессмертный, ты знал, что Старый Дракон Яда — твой отец? — неожиданно выпалил Шэнь Лан безо всяких вступлений.

Сидевшие в машине удивленно посмотрели на него, решив, что Шэнь Лан повредился рассудком от пережитого шока — в лагере никто никогда не слышал, будто Старый Бессмертный приходится сыном Старому Дракону Яда.

Знал. — ответил Старый Бессмертный, продолжая вести машину и даже не подняв головы.

Остальные ошеломленно уставились на него. Шэнь Лан вспомнил выражение лица Старого Бессмертного, когда тот решительно вложил пистолет в руку Старого Дракона Яда, и молча отвернулся.

Ху Кэ достала бинт и принялась перевязывать рану на голове Шэнь Лана. Прохладные кончики ее пальцев скользнули по его щеке, и белая повязка туго обхватила голову в два оборота. Шэнь Лану вдруг захотелось, чтобы эта машина ехала так вечно — без остановок и без конца.

Рана на шее у самой Ху Кэ тоже была не из легких, но она наотрез отказывалась перевязывать себя.

Машина катила на восток навстречу солнцу. По обеим сторонам дороги тянулись полуразрушенные здания и покрытые ржавчиной и мхом автомобили самых разных марок. Из руин то и дело выныривали разнообразные звери, с любопытством разглядывая путников, но стоило машине подъехать ближе, как они мгновенно исчезали. Для них всё произошедшее прошлой ночи было лишь заурядным эпизодом извечной борьбы за выживание, обычной сценой охоты и погони, где природа ежедневно пожирает слабого. Разница была лишь в том, что на этот раз люди из охотников превратились в добычу.

Дорога шла относительно гладко: до самого полудня на горизонте не мелькнуло ни единой тени инородцев, не встретилось и агрессивных хищников — возможно, крупные звери в этих краях за последние дни были полностью зачищены инородцами. И пусть скорость машины была невелика, пока дорога оставалась свободной, они успели бы покинуть этот полный опасностей город до наступления темноты, а затем помчаться на восток, к упомянутому Старым Драконом Яда побережью.

На гигантском бетонном столбе у обочины дороги появилась пестрая тварь, похожая на леопарда, с торчащими наружу двумя клыками длиной фута по два. Когда машина подъехала ближе, стало заметно, что в длину этот зверь достигал не менее двух метров, а маленькие глазки недобро косились на незваных гостей. Это была мутировавшая тварь. Подобные мутанты могли стать опаснее лишь за счет возросшей от размеров физической силы, и с такими чисто силовыми мутантами еще можно было справиться. Куда опаснее были звери, одновременно развивавшие в себе иные способности, вроде непробиваемой для оружия шкуры — именно такие твари становились здесь истинными королями.

Люди один за другим извлекли оружие, дослали патроны в патронник и приготовились к бою, который мог начаться в любую секунду. Однако, стоило машине подкатить еще ближе, как гигантский леопард внезапно развернулся и удрал прочь.

Леопард отступил, столкнувшись с трудностями, и путники облегченно выдохнули, пряча оружие. С одной-единственной кошкой справиться было несложно, но если бы выстрелы привлекли инородцев, ситуация грозила запутаться.

Не успели они порадоваться, как среди руин окружавших построек вдруг замаячили десятки черных силуэтов — это были инородцы. Чего боялись, то и случилось: никак нельзя было

ожидать столкновения с целой стаей инородцев среди бела дня. Шэнь Лан заметил, что у остальных лица окаменели от ужаса; вряд ли его собственное выглядело лучше.

Старый Бессмертный вдавил по педали газа, и машина, словно захрипевший старый вол, рванула вперед. Ввязываться в драку с инородцами сейчас было смерти подобно.

Вдали раздался пронзительный визг. Звук был до боли знаком — точь-в-точь такой же раздавался во время обороны Лагеря Громовой Птицы. Это был визг Гуй Ли! Оказалось, их отряд волею судеб угодил прямо в логово самого Гуй Ли, превратившись в добычу, пришедшую к нему прямо в лапы.

Услышав сигнал, инородцы со всех сторон повыскакивали из зданий и с крыш, с диким ревом устремляясь вслед за машиной. Старый Бессмертный выжал из мотора больше сорока миль в час, двигатель ревел на пределе возможностей, но оторваться от преследователей было невозможно.

Бесчисленные инородцы неслись в безумной стометровке за автомобилем, расстояние стремительно сокращалось. Ху Кэ, Четырехглазый, Чжао Балоу и А Фэй уже открыли огонь по инородцам из своего оружия. И хотя машину немилосердно трясло, сзади сплошной стеной шла черная масса инородцев, так что целиться было не нужно — девять из десяти пуль неизменно находили цель. Изредка кому-то из не повесивших нос инородцев доставалось пульей в уязвимое место, и он, кубарем катясь, валился на землю, но основная масса продолжала неистовую погоню по пятам.

Шэнь Лан, садись за руль! — прокричал Старый Бессмертный, уступая место водителю. Раны Шэнь Лана не позволяли ему стрелять, но крутить баранку он был еще вполне способен. Старый Бессмертный перебрался на пассажирское сиденье и, вытащив MG42, принялся извергать свинцовый шторм в сторону преследователей.

Четырехглазый и А Фэй были вооружены автоматическими штурмовыми винтовками M16 и АК-47: расход патронов у них был высок, а убойная сила средняя. Ху Кэ и Балоу пользовались полуавтоматическими винтовками M14 и Тип 38 соответственно — те обладали высокой пробивной способностью при чуть меньшем темпе стрельбы. К тому же присоединился пулемет Старого Бессмертного MG42, вмиг в разы увеличивший огневую мощь. Неспроста MG42 звали гитлеровской циркуляркой — во время Второй мировой войны на счету этого оружия были сотни тысяч солдат противника. Сочетание пяти видов длинноствольного и короткоствольного оружия вкупе с гранатами создавало превосходную подавляющую огневую завесу. К тому же боеприпасов с собой вывезли с избытком, так что поначалу инородцам не удавалось прорваться к машине. То и дело бегущие впереди твари ловили пули в уязвимые точки, с воплями кубарем валились наземь, где их тут же топтали бесчисленные идущие следом лапы.

Впереди дорогу преградил огромный валун. Этот камень грозил разрушить хрупкое равновесие: на пути уже не раз попадались такие преграды, и всякий раз кому-то приходилось выходить, чтобы оттащить валун в сторону, но сейчас время категорически не позволяло терять ни секунды.

Впереди камень! — громко крикнул Шэнь Лан. — Шириной в метр, высотой по пояс, вдвоем не сдвинуть!

У всех внутри всё сжалось. Чтобы убрать этот камень, требовалось по меньшей мере две-три минуты, разве были у них эти две-три минуты?

Продолжайте ехать, я их уведу! — Едва затихли слова, как Старый Бессмертный схватил MG42, подхватил сумку с гранатами и рыбкой выпрыгнул из машины.

Он бросился назад, в сторону инородцев, поливая их огнем из пулемета, и одновременно свободной рукой метнул сразу четыре-пять гранат. Увидев живую добычу, инородцы пришли в неописуемый восторг и с воем ринулись на Старого Бессмертного. Успешно отвлекая на себя их внимание, Старый Бессмертный метнулся в узкий переулок и скрылся из виду.

Хотя большая часть инородцев увязалась за Старым Бессмертным в переулок, немалое их число всё еще неотступно преследовало автомобиль. Шэнь Лан подвел машину вплотную к валуну, и Чжао Балоу с А Фэем кубарем выскочили из салона, чтобы сдвинуть камень. Ху Кэ и Четырехглазый с максимально возможной скоростью метнули наружу все оставшиеся в машине наступательные и оборонительные гранаты. Множество осколков со свистом пронеслось сквозь толпу инородцев, взрывная волна разметала тварей в стороны, посеяв среди них панику и сбив бешеный темп преследования.

Когда Балоу с А Фэем наконец с трудом откатали камень, пара инородцев уже успела подскочить к машине на расстояние вытянутой руки. Шэнь Лан врубил скорость и резко нажал на газ, автомобиль с хрипом подался вперед. Балоу и А Фэй запрыгнули на ходу, но в ту же секунду два инородца вцепились лапами в защитный бампер на задней части кузова.

Ху Кэ и Четырехглазый в упор открыли огонь по мордам чудищ. Инородцы цеплялись за поручни и не могли прикрыть лица, и те в мгновение ока превратились в кровавое месиво с разлетевшимися осколками костей под градом пуль в упор, однако они продолжали мертвой хваткой держаться за задний борт и не отпускали его.

В этот момент послышался странный скрежет бойка — автомат М16 в руках Четырехглазого заклинило. Самая первая партия М16, поступившая на вооружение американской армии во время войны во Вьетнаме, славилась высокой частотой механических сбоев, но надо же было такому случиться в столь критический момент! Четырехглазый в ярости перехватил автомат за ствол и изо всех сил саданул им по морде твари. Инородей свободной рукой вцепился в цевье и рывком вырвал оружие из рук; Четырехглазый успел вовремя отпустить пальцы, чудом избежав участи быть утянутым за борт. К тому моменту Ху Кэ уже покончила со вторым инородцем, резко притянула Четырехглазого к себе и, просунув дуло своего оружия прямо в пасть оставшемуся врагу, нажала на спуск. В пасти инородца раздался сдавленный булькающий звук, похожий на разорвавшуюся под водой петарду, и тварь, кувыряясь, рухнула с машины.

Четырехглазый обернулся, выхватил висящий за спиной Шэнь Лана маузер и продолжил

стрельбу. Машина избавилась от лишнего веса одного пассажира, скорость заметно возросла, и дистанция между ними и инородцами снова увеличилась. Твари перебирали ногами, люто ревя, но сократить разрыв уже не могли.

Шэнь Лан лихо прошел пару поворотов, отдаляясь от преследователей всё дальше, как вдруг, когда все уже были готовы перевести дух, из-под капота раздался странный лязг, после чего двигатель окончательно смолк.

У Шэнь Лана упало сердце. Удача сегодня явно изменила им окончательно: сначала угодили прямоком в логово инородцев, потом дорогу перегородил валун, а теперь еще и единственный транспорт объявил забастовку.

Великая бойня. Часть вторая

Бросив взгляд вперед, он увидел крупное здание. Пусть в нем было едва ли десять этажей, занимаемая площадь оказалась огромной. Постройка выглядела на редкость прочной и за долгие годы эрозии в основном сохранила первоначальную архитектурную структуру, резко контрастируя с полуразрушенными окрестными кварталами.

Едем туда, организуем оборону на месте! — выкрикнула Ху Кэ.

Шэнь Лан откликнулся, и машина по инерции покатилась к боковому входу здания. Едва она успела замереть, как все пятеро выпрыгнули наружу.

Миновав боковую дверь, они оказались в огромном холле высотой в добрых два чжана. От холла отходило несколько коридоров, и отряд стремглав бросился по одному из них. По обе стороны коридора тянулись двери комнат, а в самом конце обнаружилась приоткрытая потайная дверь.

Добравшись до нее, Ху Кэ изо всех сил ударила прикладом о стену — раздался глухой металлический звон. Вся стена целиком была отлита из толстых стальных листов. Сзади уже слышался топот инородцев, и Ху Кэ взмахом руки велела всем бежать в тайный ход. Для борьбы с инородцами трудно было сыскать более удобное для обороны и неприступное место, чем подобное укрепленное убежище.

За потайной дверью комнат не оказалось — там начинался длинный темный туннель, уходивший куда-то вдаль без просвета. Раздумывать было некогда, и люди понеслись вниз по проходу. Четырехглазый сорвал с себя одежду, обернул ею маузер, чиркнул огнивом, подпалил ткань и понес в руке импровизированный факел, освещаая дорогу.

От этой бешеной гонки у Шэнь Лана, казалось, переломались все кости в теле, и, открыв рот, он выплюнул кровавую пену.

Бегите быстрее, я останусь прикрывать отход. — Вместо того чтобы погибнуть в бегах, лучше пасть в бою. Шэнь Лан больше не хотел бежать и сорвал со спины сумку с гранатами, готовясь к финальному аккорду своей жизни.

Но кто-то резко вырвал у него из рук сумку, молча подхватил его поперек туловища и бросился вперед. Это был Четырехглазый, который еще мгновение назад бежал впереди всех. Передав факел Балоу, он вернулся и подхватил его на руки.

Ты спятил? Так вы вдвоем сгинете! — Шэнь Лан попытался вырваться, но Четырехглазый вцепился в него мертвой хваткой.

Умирать так умирать, считай, вернул тебе долг жизни.

Шэнь Лан умолк и позволил Четырехглазому нести себя в эту черную неизвестность.

Тоннель оказался не прямым — он всё время шел под уклоном вниз, словно уводя в самые недра земли. Пробежав с пару десятков метров, они уперлись в покосившуюся железную дверь, которая держалась на петлях лишь наполовину. За ней скрывался уходящий вниз лестничный пролет с крутым поворотом на 180 градусов. Миновав его, беглецы наткнулись на точно такую же сорванную наполовину железную дверь, за которой начинался еще один параллельный туннель, но уже в обратном направлении, продолжавший круто спускаться вниз.

Поскольку Шэнь Лан был ранен в грудь, нести его за спиной не получалось — только поперек туловища, а подобный способ требовал куда больше сил. Четырехглазый же от природы отличался субтильным телосложением, и ко второму туннелю Шэнь Лан почувствовал, как грудная клетка товарища ходит ходуном, словно кузнечные меха, бег явно давался тому из последних сил. Позади всё отчетливее слышался тяжелый и беспорядочный топот инородцев. Судя по звуку, их было немало, и каждый шаг отдавался молотом в сердцах беглецов.

Видя, что Четырехглазый начинает выдыхаться, Шэнь Лан никак не мог допустить, чтобы тот погиб вместе с ним, и отчаянно заерзал, пытаясь слезть. В этот момент шедший впереди Чжао Балоу остановился, передал факел А Фэю, подхватил Шэнь Лана у Четырехглазого и вновь прибавил шагу. На сердце у Шэнь Лана разлилось удивительное тепло, боль словно отступила. Пусть этот мир лежал в руинах, он подарил ему то, чего Шэнь Лан никогда не испытывал в прошлой жизни.

Пробежав с полсотни метров по второму туннелю, они снова натолкнулись на вырванную с мясом железную дверь, за ней последовал очередной поворот на 180 градусов, и отряд ввалился в третий проход. К тому моменту выдохся и Чжао Балоу. А Фэй забрал факел у Четырехглазого, принял на себя ношу и побежал дальше, а из-за поворота лестницы уже доносился топот инородцев — судя по звуку, преследователи находились всего в каких-то двадцати-тридцати метрах.

Когда они выскочили в четвертый туннель, Ху Кэ перехватила Шэнь Лана у А Фэя и, не сбавляя темпа, понеслась во главе отряда. Шэнь Лан и помыслить не мог, что вместо классической

роли спасителя красавиц ему придется самому быть спасенным, да еще и на руках у прекрасной девушки. Щеки его невольно запылали, но в то же самое время в душе затеплилось тайное желание, чтобы Ху Кэ вот так и продолжала бежать с ним на руках до самого конца.

<http://bllate.org/book/21118/2142788>